

Глава 279 - Слабительное (1/3)

Сначала нужно взглянуть на лицо новорожденного, а затем посмотреть в его глаза.

Что это за мир.

"Цзин Янь, мамочка..."

Уставившись на так печально, любой неудобно, Цяо Чуся виноват, опустив голову, обвиняя Шэнь Бэйчуань, говоря те слова, которые люди связывают с ней, заставляя ее забыть забрать своего ребенка.

"Все в порядке, я уже выросла, мне не нужна мамина забота".

Провокационные глаза устремились на Шэнь Бэйчуань, сначала причинив маме боль и грусть, а теперь ограбив этого грёбаного парня.

Что такое Шэнь Бэйчуань, углы его глаз сужены, этот ребенок - замаскированная ирония, что он не повзрослел и о нем нужно заботиться сутки напролет?

"Бабушка, рис готов, я умираю с голоду."

Видя, что атмосфера была немного напряженной, Кьяо Чуаса был занят обходами, этот отец и сын, ни один из них не был маслосберегающей лампой.

Ужин очень роскошный, приготовление Чжан Ма, естественно, не стоит говорить, изначально просто предлог, чтобы быть голодным, в результате, глядя на стол с любимыми блюдами, и действительно имел желание ущелья.

"Мамочка, помой руки перед едой после какашек, это знают все детские сады".

"....."

Стул потянул на полпути, чтобы только стесняться ходить в туалет мыть руки, перед тем как уйти, также не забыл посмотреть на сына ямы матери, она не с рукой, чтобы захватить еду.

Угол губ Шэнь Бэйчуань подцепил, опираясь на костыли, чтобы пройти в туалет.

Цяо Цзиньян посмотрел в сторону двух из них уходят и быстро вытащил небольшую таблетку из кармана и бросил ее в горячий суп перед Шэнь Бэйчуань.

Углы маленьких красноватых губок, зловеще приподнятых, вонючих Шэнь Бэйчуань, велели тебе украсть мою мамочку!

После мытья рук, Цяо Чучуань и Шэнь Бэйчуань оба сидели на своих местах, старушка также последовала: "Сто дней ранения, хотя пуля не повредила кости, но все равно придется позаботиться о большем, бабушка позволила Чжан Ма специально вареный суп из костей, Бэйчуань вы пьете больше".

"Хорошо".

Шэнь Бэйчуань посмотрел на чашу супа, которая пузырилась от жары перед ним, и собирался протянуть оставшуюся руку, но увидел пару черных глаз, уставившихся на его суп.

В конце концов, за ним последовали углы его глаз.

"Неглубокий, ты не принес игрушку для Цзин Янь?"

"....."

Цяо Чуань был поражён, прежде чем вспомнить так называемую игрушку, ручку Montblanc в футляре для карандашей Шэнь Бэйчуань.

Хорошая идея отдать его Джи Джиншану, так как это хорошее время для практики письма в начальной школе.

Как только Цяо Цзиньинь услышал, что есть игрушка, его глаза, которые уставились на чашу с супом, сразу же повернулись к маме, и это было что-то вроде мамы, что у нее есть совесть и знает, как компенсировать его раненое маленькое сердце с даром.

"Быстро посмотрим, что это за игрушка?"

Бабушка тоже последовала этому примеру, и Кьяо Чуаса должен был встать и подойти к двери, чтобы забрать свою сумку.

Угол губ Шэнь Бэйчуань зацепился, но его глаза не гнались за Цяо Чуаса, который, как и другие, получал подарок.

Увидев, что это была за игрушка, малыш выглядел подавленным, раздаёт ручку с перьевой ручкой игрушку? Он думал, что это та модель машины, которую он хотел.

"Хорошая перьевая ручка, ребёнок, практикующий хороший почерк, полезен на всю жизнь. Это не лишнее слово, чтобы быть таким же хорошим, как человек".

Старушка сказала, что улыбка на ее лице была немного жесткой, Бэйчуань и Чжин Тонг, ручка Бэйчуань строгая и прямая под ручкой, Чжин Тонг мягкая и круглая, она изначально считала, что один справедливый и один мягкий - это довольно хорошо, но теперь она поняла, Чжин Тонг, что ребенок знает, как спрятать свое сердце с самого детства.

"Бабушка, попробуй эту петрушку с лилиями, она вкусная."

Чувствуя изменения в настроении старушки, Цяо Чучуан сразу же помог с едой, Вэй Шуронг умер, следующий Шэнь Цзиньтун, теряя двух членов семьи подряд, бабушка старая, неизбежно, что она будет разбито сердце.

"Хорошо, хорошо, ешь".

Цяо Цзиньян съел рис, воругая взгляды на Шэнь Бэйчуань, пьющего суп, убедившись, что он выпил весь суп, прежде чем вздохнуть с облегчением.

"Ты растёшь, и суп тоже пей".

Опустив чашу с супом, Шэнь Бэйчуань холодно повернул голову, напугав маленького парня до такой степени, что палочки в руке чуть не отвалились, сделав что-то не так, он действительно испугался бы.

"Просто выпей".

Стараясь не дать страху сделать что-то плохое просочиться как можно больше, Цяо Цзиньян встретил дно чашки супа одним глотком.

"Мамочка, я повзрослею так быстро, как только смогу, и когда я это сделаю, я буду защищать тебя, и никто не будет пытаться издеваться над тобой."

После возвышенных слов маленький парень быстро встал и пошел в свою комнату на третьем этаже, оставив позади Цяо Чуяо, который не знал, что происходит, но был несравненно сладким, и Шэнь Бэйчуань, чьи губы были приподняты.

После ужина Цяо Чуаса сопровождал старушку, чтобы посмотреть телевизор в гостиной, а затем она услышала звук бега, постоянно звонящего наверх.

"Что происходит? Похоже на комнату Кинга".

Старушка с плохими ушами все слышала и снизила громкость телевизора, чтобы облегчить себе задачу подтверждения местоположения.

"Бабушка, оцени

Считай, что он бездельничает, слепо бросая его".

Кьяо Чуаса посмотрела на закрытую дверь наверху, сына она хорошо знала, если бы действительно было какое-то неудобство или опасность, он бы уже кричал о помощи, как он мог закрыть дверь и сам шуметь.

"Пришло время вам, ребята, найти компаньона для Цзин Янь".

Неожиданно тема внезапно перешла к ней, она покраснела: "Бабушке некуда спешить".

Она и Шэнь Бэйчуань только начали, должен был быть процесс.

"Могу ли я не волноваться в моем возрасте? Девочка, бабушка тебя не заставит, но пообещай бабушке, что постарайшься поторопиться, хорошо?"

Она очень волновалась, что ее старые кости не могут ждать этого дня.

"Хорошо, я обещаю тебе".

Боясь бабушкиной печали, Кьяо Чуаса даже кивнула головой и пообещала: "Бабушка, эта драма хороша".

Успешно сменив тему, они продолжили смотреть драму, но движение наверху не остановилось.

"Девочка, тебе лучше подняться и посмотреть, может, что-то происходит."

Бабушка не сказала, что немного волнуется, поэтому она поднялась наверх и протянула руку, чтобы вытолкнуть дверь, но обнаружила, что она заперта изнутри.

"Цзин Янь, что ты делаешь, открой дверь."

Бегущий звук, который только что был там, внезапно потерял голос, и сердце, которое просто волновалось, внезапно схватило: "Цзин Янь, ты открываешь дверь".

"Мама, я в порядке". Я готов ко сну."

Какой-то слабый голос вышел изнутри, глаза Цяо Чуся сразу же стали более напряженными, было очевидно, что он был в дискомфорте.

"Где тебе неудобно, поторопись и открой дверь, мамочка, посмотри".

Тревожно продолжала стучать в дверь, но дверь так и не открылась.

Дверь по соседству открылась, и Шэнь Бэйчуань вышел из комнаты, с кучей ключей в руке.

"У него понос".

Понос? Откуда он знает?

Не было времени спрашивать, почему он знал и быстро открыл дверь, и, конечно же, Цяо Цзиньян уже сидел сложа руки перед ванной комнатой.

"Цзин Янь, что с тобой?"

Цяо Чуаса ворвался и испугался бледного лица.

"Ты съел что-то плохое, с чего вдруг у тебя понос?"

Помогая маленькому парню вернуться к **, он нервно попросил, пока он натирал ему живот.

"Нет... все в порядке, я в порядке, я буду в порядке после того, как потяну."

Цяо Цзиньян приподнял несколько слабые и провисшие веки и посмотрел на Шэнь Бэйчуань, который был совсем не в порядке рядом с ним, в его глазах вспыхнула вспышка удивления, а потом на него рассвело.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1068022>